

УДК 81.33

Беляков М. В.*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации**119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

КВАНТИТАТИВНО-ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕЙ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН (РУССКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ выступлений Постоянных представителей Российской Федерации в Совете Безопасности ООН с позиций лингвоаксиологии и квантитативной лингвистики для выявления формальных и аксиологических характеристик речей, с одной стороны, и прагматических экстралингвистических целей выступления – с другой.

Процедура и методы. В статье рассмотрен аксиологический подход к текстам в целом и способам выражения оценки в дипломатических выступлениях, языковым и понятийным проблемам, возникающим при интерпретации оценочных слов и конструкций при восприятии текстов дипломатического дискурса. Исследование проводится методом компьютерного контент-анализа. Проанализирована выборка речей С. В. Лаврова из архива Совета Безопасности ООН средствами компьютерного контент-анализа, по каждому тексту выступления получен конкорданс, позволяющий осуществлять семантический и лингвоаксиологический анализ с последующей лемматизацией словоформ и списком гиперлексем.

Результаты. Сделан вывод о степени оценочной эмотивности речей в Совете Безопасности ООН, использовании коммуникативных стратегий и тактик для достижения прагматической цели решения сложных конфликтных вопросов в рамках дипломатического дискурса.

Теоретическая и практическая значимость. Предложенный алгоритм анализа позволяет осуществлять обработку больших текстовых массивов речей для последовательного изучения дипломатического дискурса за большие периоды времени. В заключение статьи сформулированы предложения по расширению способов исследования текстов речей иными компьютерными средствами, в частности средствами автоматизированного извлечения мнений, для более полного и объективного анализа данного типа дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ООН, Совет Безопасности, количественный анализ, аксиология, оценка, Постоянный представитель, дипломатический дискурс

СТРУКТУРА

Введение

Описание материала и методов исследования

Обсуждение результатов

Выводы

M. Belyakov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76 Vernadskogo prospekt, Moscow 119454, Russian Federation

QUANTITATIVE AND LINGUOAXIOLOGIC ANALYSIS OF SPEECHES IN THE UN SECURITY COUNCIL (RUSSIAN DIPLOMATIC DISCOURSE)

ABSTRACT

Aim. Analysis of some speeches of Permanent representatives of the Russian Federation to the UN Security Council from the view of linguoaxiology and quantitative linguistics for revealing formal and axiologic characteristics of speeches, on the one hand, and the pragmatic extralinguistic purposes of the speeches on the other.

Methodology. The article considers the axiological approach to texts in general and ways of expressing evaluation in diplomatic speeches, linguistic and conceptual problems arising from the interpretation of evaluation words and constructions in the perception of diplomatic discourse texts. The study is conducted by computer content analysis. The sample of speeches by S.V. Lavrov from the archive of the UN Security Council was studied by means of computer content analysis, a concordance was obtained for each text of the speech, allowing semantic and linguo-axiological analysis, followed by lemmatization of word forms and a list of hyperlexemes.

Results. The conclusion is made about the degree of evaluative emotion of speeches in the UN Security Council, the use of communicative strategies and tactics to achieve the pragmatic goal of resolving complex conflict issues within the framework of diplomatic discourse.

Research implications. The suggested analysis algorithm allows processing of the big text files of speeches for consecutive studying a diplomatic discourse of long periods of time. In the final part of the article views on other ways of text

computer research, in particular, automated sentiment-analysis, for more full and objective analysis of diplomatic discourse are formulated.

KEYWORDS

UN, Security Council, quantitative analysis, axiology, estimation, Permanent Representative, diplomatic discourse

Дипломатия – процесс постепенный
С. В. Лавров

ВВЕДЕНИЕ

Организация Объединённых Наций – международная структура, без которой трудно представить современные международные отношения и которая в 2020 г. будет отмечать очередной юбилей – 75 лет с момента создания. Это 75 лет без глобальных войн. Совет Безопасности (СБ) ООН как площадка для решения наиболее острых мировых проблем начал свою работу в январе 1946 г. С этого момента прошло порядка 9 тыс. заседаний Совета Безопасности, на которых обсуждалась масса наиболее важных для поддержания мира тем – более 500. На рисунке 1 приводятся наиболее часто обсуждавшиеся за этот период темы. И, как видно, наиболее болезненной и, соответственно, самой частой остаётся проблематика Ближнего Востока. Обсуждение каждой из тем – это, как правило, речь, построенная по определённому принципу, структурированная, аргументированная, характеризующаяся минимальной эмотивностью. Формировавшиеся столетиями правила поведения дипломатов приняты в том числе и в СБ ООН. Однако с выходом дипломатии в медиaprостранство многое изменилось. Выступления как мировых политических лидеров, так и крупных дипломатов на Генеральной ассамблее ООН и в Совете Безопасности ООН с определённого времени стали попадать в кинохронику, а с появлением глобальной сети эти заседания можно просматривать как онлайн, так и в записи. Всё это, безусловно, накладывает отпечаток как на вербальное, так и на невербальное поведение выступающих, фактически вынуждая их переходить с клишированного дипломатического стиля речи на более свободный стиль открытой дипломатии. Учитывая тот факт, что выступления доступны в цифровой форме, их можно анализировать количественными методами с использованием компьютерных программ, впоследствии анализируя результаты с позиций теории интерпретации, лингвопрагматики, семантики, лингвистической аксиологии.

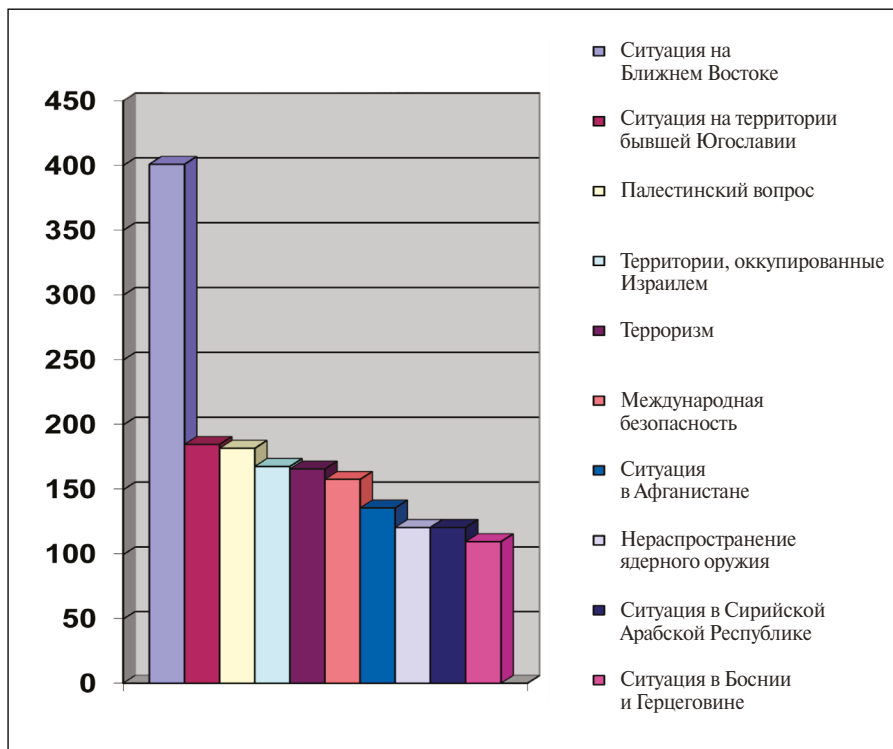

Рис. 1 / Fig. 1. Темы, наиболее часто обсуждаемые в СБ ООН, с 1946 г. / The topics most frequently discussed in the UN Security Council since 1946

Примечание: вертикальная шкала — это число обсуждений указанных тем с 1946 г. Например, самая частая тема — ситуация на Ближнем Востоке — более 400 раз за 75 лет.

Источник: составлено автором по материалам сайта Объединённые Нации. Цифровая библиотека.
URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 15.01.2020)

Дипломатия всегда относилась к самым закрытым сферам деятельности государства [8]. С лингвистической точки зрения особенностью дипломатии является то, что основным «оружием» дипломата служит язык, причём как известные правила риторики и коммуникативные стратегии и тактики, так и язык в самом широком понимании этого слова, включая не только вербальные, но и паравербальные и невербальные его стороны. Тем самым оценивать можно всё указанное, причём как минимум с двух сторон – как само речевое поведение коммуниканта (в нашем случае дипломата), так и те оценочные категории, которые он использует в своей речи при выступлении на разные по остроте и важности для Российской Федерации темы.

ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория оценки рассматривается, как правило, с позиций аксиологии, однако в последнее время оценочность стала объектом большого числа лингвистических исследований [1; 2; 10]. Сформировался так называемый аксиологический подход к языку. Аксиологический подход применяется к разным типам дискурса, при этом изучаются ценности, обладающие не только положительной значимостью, но и отрицательной и нулевой значимостью также. Подобные исследования имеют очевидную прагматическую ценность, поскольку при аксиологическом анализе определяется тип мнений, а извлечение мнений (сентимент-анализ) стало в наши дни одним из самых востребованных видов анализа текста. Аксиологическая методология и сентимент-анализ применимы к такому традиционно считавшемуся лишённым эксплицитной оценочности дискурсу, как дипломатический дискурс.

Дипломатический дискурс относится к наименее изученным типам институционального дискурса [5], хотя в последнее время привлекает всё большее внимание исследователей. Термин «дипломатия» в современном понимании утвердился в VIII в., пройдя длительный путь развития от Античности в период создания новых империй до Средневековья. Дипломатия воспринималась в Новое время как искусство сокрытия истины ради пользы своего государства [8]. Но всё же основной целью дипломатии и дипломатического дискурса было и остаётся решение межгосударственных проблем мирным путём. Британский учёный и дипломат Э. Сатоу писал, что дипломатия – это применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, а ещё короче – ведение дел между государствами с помощью мирных средств [9]. В речи давно закрепилось выражение «искусство дипломатии», что также отражает суть этой деятельности – умение использовать в процессе дипломатической коммуникации правильные стратегии и тактики, вербальные средства выражения, с помощью которых можно как скрывать свои намерения, так и добиваться прагматически оправданных результатов. Искусство дипломатии предполагает мастерское использование риторических приёмов для ухода от прямых оценок в речи во избежание потенциально конфликтных ситуаций, однако совершенно избежать оценочности в силу природной эмоциональности языковой личности не представляется возможным.

Аксиология как теория ценностей неизбежно связана с теорией оценочности, которая считается особой языковой категорией, выражающей в речи эмоциональное отношение, вызванное сложившимся мнением о предмете высказывания [1; 6]. Оценочность напрямую связана с эмоциональностью, поэтому нередко их объединяют в один эмоционально-оценочный компонент. Объектом оценки, как правило, становится только то, что имеет какую-то значимость, ценность для субъекта. Всё незначительное и несуществен-

ное обычно игнорируется, что принципиально важно для дипломатического дискурса. Соотнесённость оценки с конкретной коммуникативно-речевой ситуацией создаёт особый тип высказывания – оценочное высказывание, построенное на базе оценочного суждения [3]. Однако в разных типах дискурса сами оценочные высказывания могут существенно различаться.

Оценка носит, как правило, субъективный характер, поскольку опирается прежде всего на субъективное восприятие универсальных аксиологических ценностей, таких как *добро*, *зло* и пр. Однако в дипломатическом дискурсе, в отличие от многих других типов институционального дискурса [4], участник дискурса, как правило, выступает от имени государства, а не как самостоятельный независимый субъект, имеющий право независимого суждения. Скорее, это «делегированный субъект». Соответственно, оценочность речи можно разделять на внешне субъектную (где в большинстве случаев формально внешним, остающимся за рамками прямого дискурса субъектом является государство) и, намного реже, собственно субъективную (личную). Чем выше уровень профессионализма дипломата, тем меньше в официальных речах можно встретить субъективной оценки.

Тем не менее выход ранее находившегося в информационной тени дипломатического дискурса в медиапространство, в частности трансляции заседаний Совета Безопасности ООН, давшие резкое увеличение числа реципиентов, привёл к тому, что в выступлениях Постоянных представителей появился дополнительный компонент «театральности», резкость высказываний и закамуфлированная субъективность оценок стали нередки, поскольку именно целевая аудитория определяет допустимый уровень оценочности, и при смене аудитории необходима смена аксиологических вербальных кодов.

Однако высказывания как во внешнеполитическом, так и в дипломатическом дискурсах обусловлены прагматическими факторами [7; 12], а именно стремлением избегать конфликтности в общении, свести к минимуму возможность постороннего контроля над своими действиями, желанием избежать ответственности за происходящее, сохранить лицо и т. д. Здесь наблюдаются общие черты дипломатического и внешнеполитического дискурсов по форме, по языковым средствам, используемым участниками в ходе решения коммуникативных задач, поставленных в процессе общения. Постоянные представители в СБ ООН, кроме вышесказанного, ещё и ограничены по времени, что создаёт дополнительные сложности в донесении позиции государства до международного сообщества.

Постоянными представителями СССР и РФ в СБ ООН за 75 лет последовательно были 14 выдающихся дипломатов, включая А. А. Громыко, Я. А. Малика, В. А. Зорина, О. И. Трояновского, С. В. Лаврова, В. И. Чуркина и др. Каждый из них в самые сложные времена (год создания СБ ООН – это год начала «холодной войны») должен был доносить точку зрения государства и после-

довательно находить пути для принятия мирных решений в конфликтных ситуациях во всём мире дипломатическими вербальными средствами, что является основной целью СБ ООН.

Речи Постоянных представителей, как правило, краткие, аргументированные, семантически наполненные и прагматически нацеленные [11]. Соответственно, выступления, в которых необходимо оценить поведение и заявления другой стороны, требуют особой осторожности в подборе оценочной лексики [10], при этом оценочность может быть эксплицитной и имплицитной.

Для количественного анализа речей в СБ ООН с последующей лингвоаксиологической интерпретацией использовалась компьютерная программа автоматической обработки текста Yoshicoder 0.6.5.0, позволяющая получить словарь-конкорданс текста выступления (табл. 1; 2), что, в свою очередь, упрощает рассмотрение дистрибуции встречающихся в тексте словоформ, способствующее проведению лингвоаксиологического анализа. Одновременно можно получить частотные характеристики текста, провести лемматизацию словоформ, ранжировать словоупотребления по частоте, т. е. получить комплексную количественную характеристику текста. Тексты всех открытых заседаний СБ ООН оцифрованы (с 1964 г.) и хранятся в архиве электронной библиотеки Security Council¹, что позволяет проводить их компьютерную обработку.

В качестве языкового материала для анализа были отобраны речи С. В. Лаврова в разные периоды его работы в качестве Постоянного представителя РФ в Совете Безопасности ООН. С. В. Лавров работал в этой должности с 1994 по 2004 гг. Этот период был одним из самых непростых в истории постсоветской России, на международной арене происходило множество конфликтов, одним из наиболее болезненных для Европы был Балканский конфликт (Югославский кризис). Эта тематика остаётся второй по частоте обсуждения в СБ ООН после проблем на Ближнем Востоке (рис. 1). Отобранные речи посвящены именно этой теме. Мы придерживаемся точки зрения В. И. Карасика: «Тематический подход к дискурсу сосредоточен на анализе текста как данности филологического исследования, ситуативные характеристики общения в этом случае реконструируются на основе соответствующего текста» [5, с. 57–58]. В качестве примера приведём результаты анализа двух речей С. В. Лаврова на одну и ту же тему в разные периоды времени (рис. 2; 3).

¹ Портал United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/161915?ln=en> (дата обращения: 18.12.2019).

Организация Объединённых Наций S/PV.3428

Совет Безопасности

Сорок девятый год

3428-е заседание

Пятница, 23 сентября 1994 года, 16 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Полное описание

Оратор	Lavrov, Sergei Viktorovich
Страна / Организация	Russian Federation
Повестка дня	S/49 [60] FORMER YUGOSLAVIA SITUATION S/49 [62] BOSNIA AND HERZEGOVINA SITUATION S/49 [64] UN PROTECTION FORCE
Дата	1994-09-23
Отчет о заседании	S/PV.3428
Фонды	Органы ООН > Совет Безопасности Тип ресурса > Выступления

Рис. 2 / Fig. 2. Полное описание выступления С. В. Лаврова от 23.09.1994/ Full description of S. V. Lavrov speech 23.09.1994

Источник: составлено автором по материалам сайта Объединённые Нации. Цифровая библиотека.
URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 15.01.2020)

Фрагмент речи С. В. Лаврова от 23.09.1994:

Г-н Лавров (Российская Федерация) Г-н Председатель, ... Принятые сегодня Советом Безопасности три резолюции отражают новый, поворотный этап в усилиях международного сообщества по мирному урегулированию кровопролитного конфликта на территории бывшей Югославии.

Новизна ситуации заключается в том, что Совет Безопасности признал четкий водораздел между теми, кто готов практическими делами способствовать прекращению кровопролития, и теми, кто препятствует достижению мира, делая ставку на силу оружия.

Такое развитие событий во многом обусловлено позитивной реакцией правительства Союзной Республики Югославии на подготовленный Контактной группой план территориального урегулирования для Боснии и Герцеговины. Эта позитивная реакция была подкреплена конкретными шагами: решением закрыть границу с районами Боснии и Герцеговины под контролем боснийских сербов для всех грузов, кроме гуманитарных, а также пригласить

международную помощь в целях прохождения через границу основных гуманитарных поставок.

Принятая резолюция о частичном ослаблении санкций в отношении Союзной Республики Югославии посылает четкий сигнал о том, что Совет Безопасности не находится в плену стереотипов, готов адекватно переосмыслить ситуацию с учетом изменений в политике сторон и поощрить тех, кто практическими делами способствует достижению мира. Одновременно она призвана усилить изоляцию боснийских сербов...

Цель принятия резолюции об ужесточении санкций против боснийских сербов мы видим прежде всего в том, чтобы добиться осознания ими безальтернативности политического решения. Ближайший путь к нему – через поддержку плана территориального устройства как необходимого первого шага к всеобъемлющему урегулированию. Упрямая линия на конфронтацию ставит боснийско-сербскую сторону в полную внешнюю изоляцию, тогда как согласие с этим планом откроет широкие возможности приступить к восстановлению мирной жизни.

Россия расценивает как позорную практику “этнической чистки”. Вместе с другими членами Совета мы требуем немедленного её прекращения. Исходя из этого, российская делегация поддержала принятие резолюции с осуждением проводимой боснийско-сербской стороной политики изгнания с территории под ее контролем несербского населения, грубых и вопиющих нарушений международного гуманитарного права. К сожалению, такая практика характерна и для других сторон в конфликте, поэтому Россия особо отмечает положение резолюции об осуждении любых “этнических чисток”, где бы они ни происходили и кем бы они ни совершались.

В связи с призывами к отмене эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине мы исходим из принципиальной позиции о том, что любая предлагаемая Совету мера должна оцениваться в общем контексте процесса урегулирования. Россия неоднократно высказывала решительное несогласие с требованием о снятии эмбарго, поскольку такой шаг толкнул бы Боснию и Герцеговину в пучину еще большего кровопролития. Мы продолжаем исходить из того, что это крайняя и нежелательная мера, чреватая целым рядом тяжелых последствий, одно из которых – свертывание миротворческой операции Организации Объединенных Наций.

В заключение разрешите от имени российской делегации выразить убеждение, что принятые сегодня резолюции явятся весомым и важным вкладом в достижение мирного урегулирования в бывшей Югославии.

Выделенное по результатам компьютерного анализа семантическое ядро текста показало, что максимальной частотой обладают слова, наделённые положительной коннотацией: совет, урегулирование (9), резолюция (8), безопасность, международный, совет безопасности (6), гуманитарный, мирный (5).

Таблица 1 / Table 1
Конкорданс текста (фрагмент 1) /
Concordance of the text (fragment 1)

Контекст слева	Словоформа	Контекст справа	Гиперлексема
которые сегодня звучали в Ваш	адрес	а также искренне поблагодарить всех	адрес
которые передали добрые пожелания в	адрес	моего предшественника посла Юлия Воронцова	
группой план территориального урегулирования для	Боснии	и Герцеговины Эта позитивная реакция	Босн
решением закрыть границу с районами	Боснии	и Герцеговины под контролем боснийских	
за последние месяцы Положение в	Боснии	и Герцеговине остается опасным продолжают	
отмене эмбарго на поставки оружия	Боснии	и Герцеговине мы исходим из	
Боснии и Герцеговины под контролем	боснийских	сербов для всех грузов кроме	
Одновременно она призвана усилить изоляция	боснийских	сербов Надеемся что в ближайшее	
резолюции об ужесточении санкций против	боснийских	сербов мы видим прежде всего	
принятие резолюции с осуждением проводи мой	боснийско- сербской	стороной политики изгнания с территории	
Упрямая линия на конфронтацию ставит	боснийско- сербскую	сторону в полную внешнюю изоляцию	
поскольку такой шаг толкнул бы	Боснию	и Герцеговину в пучину еще	
между теми кто готов практическими	делами	способствовать прекращению кровапролития и теми	дел
и поощрить тех кто практическими	делами	способствует достижению мира Одновременно она	
теми кто препятствует достижению мира	делая	ставку на силу оружия Такое	

Слова с потенциально негативной *бывший* и негативной коннотацией *конфликт* (4) также частотны, что однозначно маркирует как тему выступления, так и оценки России, выраженные в речи её постпреда. Общую частоту употребления также позволяет получить конкорданс, в котором есть возможность выделить гиперлексеmu на основе вхождения словоформ (см. табл. 1, стб. 4).

Стоит отметить, что рассматриваемая речь – это первая речь С. В. Лаврова в качестве Постоянного представителя в СБ ООН, поэтому одной из имплицитных задач выступления была самопрезентация С. В. Лаврова. Как следствие, количество дипломатических клише (*важный вклад, способствовать достижению всеобъемлющего мирного урегулирования, мирный вклад* и т. п.) и того, что можно назвать оценочными клише (*вопиющие нарушения, позорная практика, позитивная реакция* и пр.) сбалансировано.

Для корректного сопоставления было отобрано ещё одно выступление С. В. Лаврова, также посвящённое проблеме бывшей Югославии, но проходившее 6 лет спустя, в 2000 г.² В нём оценивается работа Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), созданного в 1993 г. для расследования военных преступлений, совершённых на Балканах. В момент создания этого органа председательствующий на заседании СБ ООН постпред РФ Ю. М. Воронцов сказал о его задачах: «Виновные в массовых преступлениях... в нарушениях законов и обычаев войны, преступлениях геноцида, а также против человечности, должны понести заслуженное наказание. Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побеждённого, а всё международное сообщество в лице Трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности»³. Как видно из лингвистического анализа речи С. В. Лаврова, деятельность МТБЮ заявленным целям не соответствовала.

Фрагмент речи С. В. Лаврова от 20.06.2000:

Г-н Лавров (Российская Федерация) *Мы благодарим судью Клода Жорду за представление доклада, который находится на нашем рассмотрении.*

Мы приветствуем усилия судей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), направленные на совершенствование работы этого органа международного уголовного правосудия. Нам понятна их неудовлетворенность темпами и методами функционирования Трибунала.

В свою очередь, у нас тоже есть серьезные претензии к работе этого международного органа. Создавая трибунал, Совет Безопасности исходил

² Портал United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/416670?ln=en> (дата обращения: 18.12.2019)

³ Портал United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/169089?ln=en> (дата обращения: 18.12.2019)

Организация Объединенных Наций S/PV.4161

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

4161-е заседание

Вторник, 20 июня 2000 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Details	
Speaker	Lavrov, Sergei Viktorovich
Country / Organization	Russian Federation
Agenda information	S/55 [76] INTERNATIONAL TRIBUNAL--FORMER YUGOSLAVIA
Date	2000-06-20
Meeting record	S/PV.4161
Collections	UN Bodies > Security Council Resource Type > Speeches

Рис. 3 / Fig. 3. Полное описание выступления С. В. Лаврова от 20.06. 2000 / Full description of S. V. Lavrov speech 20.06.2000

Источник: составлено автором по материалам сайта Объединённые Нации. Цифровая библиотека.

URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 15.01.2020)

из того, что МТБЮ внесет важный вклад в урегулирование югославского кризиса и будет выполнять эту задачу независимо от политических соображений. Однако, к сожалению, в деятельности Трибунала стали проявляться политические амбиции. Был взят явный «антисербский крен». Заранее определив для себя главного виновника в югославской трагедии, Трибунал вместе с тем нередко закрывает глаза на случаи несоблюдения норм международного гуманитарного права другими участниками конфликтов. Когда речь идет о сообщениях относительно нарушений со стороны Союзной Республики Югославии, то югославский Трибунал с ходу выдвигает обвинения и приступает к работе, как это было, например, в связи с ситуацией в Косово. Если же возникают вопросы, такие, например, как относительно действий Организации Североатлантического договора (НАТО), то Трибунал даже перед лицом очевидных фактов гибели мирного населения и разрушения гражданских объектов в результате авиационных ударов не находит оснований для проведения расследования. Одиозно выглядит и бездействие Трибунала перед лицом продолжающихся этнических чисток в отношении сербов и иных национальных меньшинств в Косово. Говоря о судебной деятельности Трибунала, нельзя не упомянуть и о

том, что, когда шла подготовка Устава этого органа, предполагалось, что МТБЮ станет лишь строго применять существующие нормы международного гуманитарного права. В Уставе не предусмотрено право МТБЮ создавать новое право. На практике же получилась совершенно иная картина. В последние годы Трибунал неоднократно «исправлял» в нужном ему направлении нормы и правила международного гуманитарного права, давал им удобные для себя трактовки. Кроме того, пользуясь отсутствием реального контроля со стороны международного сообщества за выработкой Правил процедуры и доказывания, Трибунал заложил в эти документы весьма сомнительную с юридической точки зрения практику так называемых «закрытых ордеров» и их передачи международным органам.

Неправомерным было и заключение Трибуналом в 1996 году за спиной Совета Безопасности Меморандума о взаимопонимании с НАТО, который, фактически, санкционировал специальные операции натовских контингентов в Боснии с целью «охоты» за обвиняемыми. Это противоречит мандату Сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине, и, кстати, напомним, что этот Меморандум до сих пор считается секретным и до сих пор не был представлен членам Совета Безопасности...

Таблица 2 / Table 2

Конкорданс текста (фрагмент 2) / Concordance of the text (fragment 2)

Контекст слева	Словоформа	Контекст справа	Гиперлексема
МТБЮ а также естественно и	внесение	в них изменений должны получать	внес
документах А если возникнет необходимость	внесения	изменений в Статут Трибунала как	
исходил из того что МТБЮ	внесет	важный вклад в урегулирование югославского	
длительного функционирования этого в общем-то	временного	органа Предлагаемый же выход из	врем
Безопасности Если этого в ближайшее	время	не сделать то Трибунал перестанет	
то югославский Трибунал с ходу	выдвигает	обвинения и приступает к работе	выдвиг
ответственности тех против кого уже	выдвинуты	обвинения и тех против кого	
эта мера существенно ускорит процесс	выполнения	Трибуналом своего мандата Но упомянутая	выполн

Продолжение таблицы 2.

Контекст слева	Словоформа	Контекст справа	Гиперлексема
урегулирование югославского кризиса и будет	выполнять	эту задачу независимо от политических	
Трибунал вместе с тем нередко	закрывает	глаза на случаи несоблюдения норм	закры
точки зрения практику так называемых	закрытых	ордеров и их передачи международным	
неоднократно исправлял в нужном ему	направлении	нормы и правила международного гуманитарного	направ
трибунала по бывшей Югославии МТБЮ	направленные	на совершенствование работы этого органа	

Выделенное по результатам анализа семантическое ядро текста показало, что наиболее частотным в данной речи является слово *трибунал* (23). Слова *безопасность*, *международный*, *МТБЮ*, *совет безопасности* (9) и такие частотные слова, как *судья* (8), *деятельность* (7), отражают содержание текста, однако негативная оценка деятельности МТБЮ со стороны России в данной речи выражена совершенно эксплицитно.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для дипломатического дискурса в целом предпочтительна имплицитная оценочность [2; 3], что подтверждает анализ проведённых речей. Мы предлагаем различать устойчивые клише, относящиеся к официальному стилю речи, в том числе присущие и дипломатическому дискурсу, и дипломатические клише с имплицитной оценкой, как правило, негативной. Вторые позволяют выказать отношение страны к происходящим событиям, но в то же время остаться в рамках дипломатического дискурса. К таким дипломатическим клише с имплицитной оценкой относятся, на наш взгляд, клише следующих типов:

– выраженные адъективными и адвербиальными словосочетаниями, где каждый из членов словосочетания либо обладает негативной коннотацией, либо имеет отрицательное значение (*серьёзные претензии*, *антисербский крен*, *главный виновник югославской трагедии*, *этнические чистки*, *сомнительная практика*, *одиозное бездействие*, *с ходу выдвигать обвинение*, *неоднозначный характер*, *одиозно выглядит* и пр.). Нередко экспрессия оценки выражается формами превосходной степени в элятивном значении: *острейшие* (противоречия), *самые решительные* (меры), *жесточайший* (кризис);

– выраженные субстантивными словосочетаниями, где главный член словосочетания обладает отрицательным значением (*неудовлетворенность темпами, несоблюдение норм международного права, гибель мирного населения, за спиной Совета Безопасности и пр.*);

– выраженные глагольными конструкциями, в том числе устойчивыми словосочетаниями: *закрывать глаза, воздержаться от действия, перестанет восприниматься, не доработаны до конца, не дала результата и пр.*).

В тексте речи встречаются слова и словосочетания, которые выделяются в устной речи на уровне паравербальных средств, а именно-логического ударения и просодики, а в письменном варианте речи оформлены кавычками, что меняет значение использованных слов на противоположное или смягчает контекст: *трибунал неоднократно «исправлял» в нужном ему направлении...; практика «закрытых ордеров»; специальные операции натовских контингентов в Боснии с целью «охоты» за обвиняемыми и пр.*

Синтаксические конструкции с частотными наречиями, что свойственно разговорной речи, также позволяют выразить смягчённую негативную оценку: **Примечательно**, что два года назад Совет Безопасности по просьбе Трибунала уже увеличивал количество его судей ... Такой прогноз, **естественно**, заставляет серьезно задуматься о целесообразности **столь** длительного функционирования этого, в общем-то, временного органа.

Рассматриваемая речь отличается от многих проанализированных речей С. В. Лаврова тем, что в ней есть фрагмент эксплицитной оценки деятельности серьёзного международного органа:

Таким образом, по нашей оценке, МТБЮ не оказывает должного содействия нормализации политического процесса в бывшей Югославии. Более того, последствия деятельности Трибунала **оказываются деструктивными** для целей урегулирования на Балканах. Сложившееся положение **не может не настораживать** и, на наш взгляд, **требует всестороннего и тщательного рассмотрения** в Совете Безопасности...

ВЫВОДЫ

Квантитативный и лингвоаксиологический анализ ряда выступлений Постоянных представителей РФ в Совете Безопасности ООН показал, что соотношение клишированной и оценочной лексики зависит от обсуждаемой в СБ темы – чем тема острее и ближе по интересам Российской Федерации, тем выше как количество оценочной лексики, так и её накал.

Таким образом, несмотря на объективную ограниченность возможности выражения оценочности в дипломатическом дискурсе, определяемую его особенностями, в выступлениях в Совете Безопасности ООН используется достаточный арсенал средств вербального выражения оценочности, позволяющий донести мнение государства другой стороне, не нарушив указан-

ных принципов. Лингвоаксиология как одно из современных направлений лингвистических исследований позволяет глубже проникнуть в многокомпонентный мир дипломатического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Беляков М. В. Характер эмотивности дипломатического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 124–132.
3. Беляков М. В., Максименко О. И. Академический аспект дипломатического дискурса // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16. № 1. С. 61–67.
4. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
5. Карасик В. И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
6. Кожин А. Н., Крылова О. А. Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982. 224 с.
7. Красина Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91–103.
8. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ политической литературы, 1941. 154 с.
9. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / пер. С. А. Панафидина, Ф. А. Кублицкина. М.: Госполитиздат, 1961. 496 с.
10. Brown P., Levinson S. C. Politeness: some universals on language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 346 p.
11. Huang Y. Pragmatics: Language use in context // Routledge Handbook of Linguistics / ed. A. Keith. London, New York: Routledge, 2016. P. 205–220.
12. Johnstone B. Discourse Analysis. 2nd ed. Oxford: Oxford Blackwell Publishing, 2008. 336 p.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Assessment. Event. The fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.
2. Belyakov M. V. [The emotive nature of diplomatic discourse]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics. Vestnik of Peoples' Friendship University of Russia], 2015, no. 2, pp. 124–132.
3. Belyakov M. V., Maksimenko O. I. [The academic aspect of the diplomatic discourse]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 61–67.
4. Vodak R. *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Policy]. Volgograd, Peremena Publ., 1997. 139 p.

5. Karasik V. I. [The discursive manifestation of personality]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics. Vestnik of Peoples' Friendship University of Russia], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 56–77.
6. Kozhin A. N., Krylova O. A. *Funktsional'nye tipy russkoi rechi* [Functional types of Russian speech]. Moscow, Higher School Publ., 1982. 224 p.
7. Krasina E. A. [Discourse, statement and speech act]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics. Vestnik of Peoples' Friendship University of Russia.], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 91–103.
8. Nickolson G. *Diplomatiya* [Diplomacy]. Moscow, OGIZ politicheskoi literatury Publ., 1941. 154 p.
9. Satow E. A guide to diplomatic practice (Russ. ed.: Panafidina S. A., Kublitskin F. A., transls. *Rukovodstvo po diplomaticheskoi praktike*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. 496 p.).
10. Brown P., Levinson S. C. Politeness: some universals on language usage. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 346 p.
11. Huang Y. Pragmatics: Language use in context. In: Keith A., ed. *Routledge Handbook of Linguistics*. London, New York, Routledge, 2016, pp. 205–220.
12. Johnstone B. *Discourse Analysis*. Oxford, Oxford Blackwell Publishing, 2008. 336 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 23.01.2020

Статья размещена на сайте: 03.08.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Беляков Михаил Васильевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; e-mail: belmax007@hotmail.com

Mikhail V. Belyakov – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; e-mail: belmax007@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Беляков М. В. Квантитативно-лингвоаксиологический анализ речей в совете безопасности ООН (русский дипломатический дискурс) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Belyakov M. V. Quantitative and linguoaxiologic analysis of speeches in the UN Security Council (Russian diplomatic discourse). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru